

Если бы это был принц Джулиан...

Если бы здесь был принц Джулиан, он не стал бы так извиняться перед Камиллой.

Он не стал бы выяснять, не пострадала ли Камилла. Его не волновало, что происходит в сердце Камиллы. Даже если он говорил с ней мягко, было ли что-то за этими словами?

Принц Джулиан относился к людям по принципу эффективности. За этой своей открытой демонстрацией он холодно сортировал людей по тому, полезны они ему или нет, тратя свое тепло на тех, кого он действительно хотел бы иметь на своей стороне.

Он не делал странных вещей, как Алоис. Он использовал свое лицо должным образом. И, не зная его настоящего выражения, она влюбилась в маску.

- Камилла?

Когда Алоис окликнул ее, Камилла посмотрела вниз. Она хотела встретиться с ним взглядом, гордо выпятить грудь, как обычно, но ее тело не двигалось так, как она хотела.

Она снова услышала этот странный гимн вдалеке. Музыка, которую она не хотела слышать, музыка, исполненная для свадьбы. Песня о двух несчастных влюбленных, преодолевающих трудности и живущих долго и счастливо. Почему эта песня, казалось, достигала ее ушей, когда она меньше всего хотела ее слышать?

- Камилла, может, вернемся?

Будь он принцем Джулианом, он не сказал бы таких добрых слов.

Алоис пошевелился рядом с ней. Казалось, он перестал следить за Клаусом, а все свое внимание сосредоточил на Камилле. Посмотрев вниз, она увидела, что руки Николь дрожат от беспокойства.

"Я должна поднять голову."

Сжав руки в кулаки, Камилла глубоко вздохнула.

Затем...

С резким грохотом земля задрожала.

Она услышала женский крик. После этого последовал зловещий стук, похожий на удары молотка по стене, и невыносимый визг, похожий на скрежет железного гвоздя по листу металла. Удары эхом отдавались один за другим. Эти ужасные звуки доносились из глубины земли... И в направлении задней части закусочной, перед которой они стояли.

- Ч-ч-что происходит??

Николь в ужасе вскрикнула.

Конечно, звуки доносились из-под земли и, конечно же, земля слегка грохотала под их ногами. Но инстинктивно Камилла сразу поняла, что это не землетрясение. В конце концов, землетрясение звучит не так уж неприятно.

- На самом деле, этот подземный шум, может быть...?

Камилла внезапно забыла все свои колебания и, подняв лицо, вошла в разрушенную закусочную. Алоис и Николь были ошеломлены ее внезапным движением, отставая от нее.

- Что случилось, Камилла??

Только догнав Камиллу своими широкими шагами, Алоис окликнул ее в замешательстве. Но Камилла не остановилась, чтобы ответить ему, вместо этого она расправила плечи и продолжала идти прямо вперед.

- Лорд Алоис, источник этого адского шума очевиден!

Даже когда она сказала это, пронзительный визг из-под земли задел ее уши. Он смешивался с другими неприятными звуками, создавая ужасно диссонирующий шум. Конечно, если бы это происходило постоянно, местные жители никогда бы не смогли хорошо выспаться.

Ближе от потайного хода, в направлении задней части закусочной, ужасный звук стал еще сильнее. Клаус поморщился, глядя на них, и его лицо ясно говорило, что он согласен с оценкой Камиллы, когда он зажал уши руками.

Подойдя ближе, они увидели, что он стоит рядом с каменной лестницей за открытой железной дверью, которая, казалось, вела в подвал. Клаус, должно быть, был тем, кто открыл ее.

Камилла стояла на верхней ступеньке лестницы, ведущей в подвал, потом закричала во всю глотку.

- Я требую, чтобы вы немедленно прекратили это ужасное представление!!

В королевской столице музыка всегда была в моде.

Прослушивание превосходных выступлений было одной из лучших привилегий аристократии, поэтому считалось признаком хорошего воспитания быть в состоянии отличить действительно хорошего музыканта от дилетанта.

Таким образом, Камилла была лично заинтересована в музыке. Услышав спектакль, который придаст новый смысл слову "ужасный", ей будет нелегко простить тех, кто подвергал ее уши такому музыкальному насилию.

Единственными музыкальными инструментами, которые общество считало подходящими для использования в Монтоне, были рот человека, чтобы петь гимны, а также церковные органы, чтобы установить мелодию.

Более того, только специально обученные монахини считались приемлемыми певицами. Музыкальные партитуры строго контролировались и поддерживались церковью, чтобы никогда не быть замеченными публикой.

Поскольку никто не делал и не продавал музыкальных инструментов, достать их было практически невозможно.

Однако все изменилось, когда рынок в Гренце открылся для внешней торговли. Как бы "запретно" это ни было, теперь любой достаточно решительный человек мог, вероятно, раздобыть инструмент.

Как она ворвалась в подвал, первым, кого она заметила, был молодой человек со скрипкой. Затем девушка, которая в шоке уронила флейту. Потом два мальчика, тот, что поменьше, все еще держал губы на гобое, а тот, что покрупнее, бил в барабан. Наконец, была одна девушка, у которой вообще не было инструмента.

Это должно быть место, где столовая хранила свои запасы продовольствия. В подвале, вдоль стен которого тянулись полки, пятеро мальчишек и девчонок стояли в центре, все еще потрясенно молча. Их возраст разный: от подростков до вполне взрослых молодых людей двадцати лет. И хотя они находились в подвале разрушенного ресторана в бедной части города, одеты они были не так просто, как ожидалось.

На некоторых пустых полках, лежали другие старинные музыкальные инструменты. Музыкальные листы и партитуры, которых она никогда раньше не видела, были расклеены по всем полкам, на полях были нацарапаны всевозможные мелкие ноты. Не только на полках, они были разбросаны по всему полу.

Камилла, которая ворвалась в комнату раньше остальных, едва не потеряла равновесие, пытаясь не наступить на листы бумаги под ногами.

- Что все это значит, ты испортишь ноты! А ты, какой музыкант держит свой инструмент таким образом!?

Когда Камилла повысила голос, все молодые музыканты уставились на нее широко раскрытыми глазами, а флейтистка вскрикнула от удивления, когда Камилла закричала на нее. Казалось, они внезапно испугались появления призрака.

- Ты, скрипач! Когда ты в последний раз настраивал свой инструмент?? Барабанщик, никто не говорил тебе никогда так не играть на своем инструменте!? Это испортит звук! А что касается тебя...

- Ну-ну, не стоит так злиться.

Следуя за Камиллой, Клаус неторопливо спустился по лестнице. Похоже, он все еще не пришел в себя после представления, неловко почесывая ухо.

- Хм, понятно. Значит, виновником всего этого было насилие над музыкой?

- ...Мистер Клаус!?

Когда они повернулись, чтобы посмотреть на Клауса, один из молодых музыкантов закричал в шоке. Выражение их лиц также полностью изменилось. От удивления к страху. Кровь отхлынула от их лиц, и они побледнели как полотно.

Алоис и Николь спустились по лестнице вслед за Клаусом, но молодые люди даже не посмотрели в их сторону. Хотя Камилла первой спустилась по лестнице и сердито закричала на них, они больше не смотрели на нее.

Все глаза были устремлены на Клауса.

- М-Мистер Клаус... Мы никому об этом не говорили...

- Хм?

Клаус выглядел немного озадаченным словами молодого скрипача, чей голос ужасно дрожал. Это был красивый молодой человек с аккуратными каштановыми волосами, но сейчас его бледное лицо было искажено страхом.

- Мы больше никогда этого не сделаем! Так что, пожалуйста, никому не говорите! Умоляю!!

Упав на колени, четверо других отбросили свои инструменты в сторону. Клаус выглядел по-

настоящему смущенным, внезапно став причиной такого страха.

- О... Нет, нет, я бы никогда не сделал ничего подобного. Даже если бы ты не был так напуган.

- Я.. Это правда? Можно ли ожидать, что член семьи Леррих будет хранить молчание??

- Да?..

Клаус скрестил руки на груди. Глядя на людей, стоявших перед ним на коленях, он застонал.

Правда, по традиции музыка в Монтоне была практически запрещена.

Но даже если их обнаружат, это не будет стоить им жизни. Конечно, инструменты и ноты, которые можно было бы найти, были бы уничтожены, но они определенно смогли бы спрятать хотя бы часть. Более того, если они получили их один раз, они, безусловно, могли бы найти или купить еще.

Неужели эти инструменты настолько ценны, что они будут умолять пощадить их, как если бы они молили о собственной жизни?

Что могло привести их к такому страху?

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588068>